

ТАЛАНТ В ПУТИ

И. ПЕТРОВ, народный артист СССР

РАЗУМЕЕТСЯ, то, что я пишу, не может быть творческим портретом. Хотя бы потому, что речь пойдет не обо всех работах артиста, и главное потому, что сам «оригинал» портрета еще не полностью сформировался, как индивидуальность. Станет ли этот исполнитель большим певцом? Обретет ли подлинное мастерство актера? Выработает ли умение слышать себя как бы со стороны, чтобы проанализировать все слабости сегодняшнего выступления и преодолеть их завтра? Хочет ли научиться прислушиваться не только к комплиментам, но и к замечаниям, которые могут помочь человеку творческому «познать самого себя»?..

Юрий Мазурок всего два года поет в Большом театре. Но можно сказать и так: он уже два года выступает на лучших оперных подмостках страны. Как же складывается его артистическая судьба? Более чем благоприятно.

О нем заговорили еще тогда, когда он учился. Пение же его я услышал впервые в Бухаресте в 1961 году, будучи членом жюри Международного конкурса вокалистов на фестивале имени Энеску. Тогда же, разрывнув конкурсную программу, я прочел: «Юрий Мазурок родился 18 июля 1932 года в селе Красник. Окончив среднюю школу, поступил в Политехнический институт во Львове, где впервые обнаружил свои артистические способности. После окончания института поступил в консерваторию в класс известного баритона С. И. Мигая. Будучи студентом, выступал в оперной студии при Московской консерватории. Лауреат конкурса «Пражская весна». В настоящее время аспирант Московской консерватории в классе профессора О. С. Свешниковой».

Затем состоялось знакомство вокальное. Он пел произведения Глюка, Энеску, Моцарта, Верди, Чайковского. Пел хорошо. Несмотря на то, что были очень сильные кон-

куренты, Мазурок произвел отличное впечатление на жюри и публику. Учитывая, что соревноваться приходилось со многими выдающимися певцами, полученную им третью премию следует признать достижением.

Естественно, что при своих вокальных и внешних данных лауреат конкурса Энеску заинтересовал Большой театр. Обладатель светлого, яркого баритона, приятного по тембру, он сравнительно легко справляется чуть ли не с любыми трудностями классических и современных партитур.

На что уж трудна партия Веденецкого гостя из оперы Римского-Корсакова «Садко»! А это, пожалуй, лучшее, что есть в репертуаре Мазурока. Пусть не покажется странным утверждение о сложностях партии, состоящей «всего-навсего» из небольшого речитатива и арии. Вокальные трудности в обеих частях сцены Веденецкого гостя достаточно велики, чтобы начинающий певец испытывал и страх, и «неудобства», впервые исполняя эту партию.

Мне кажется, что партию Веденецкого гостя следует исполнять тоньше, изящнее... Сама мелодия и характер персонажа, представляющего Венецию (пусть сказочную, как все в «Садко») — царство романтических гондол, серенад и любви, — диктуют такую окраску партии.

Но как бы там ни было, Веденецкий гость, конечно, — в числе лучших работ Мазурока в ГАБТе.

И Онегин. Герой Пушкина и Чайковского сыграл, видимо, в жизни певца и становлении его индивидуальности исключительную роль. Одно то, что этой партией он дебютировал на нашей сцене, говорит о многом.

Труdolюбие в нашем деле — умение отделить, отшлифовать каждую ноту, не глядя на часы и порой не щадя себя, — не менее важно, чем талант, чем та «искра божия», которая заложена в одарен-

ЮРИЙ МАЗУРОК.

Фото Г. КОРАВЕЛЬНИКОВА.

ном человеке и которая непременно погаснет, если упорный труд не сделает так, чтобы «из искры возгорелся пламя».

Оно, если пока и не озаряет, то согревает Болконского в исполнении Мазурока. Молодость героя Льва Толстого и Сергея Прокофьева, порыв его чувств, жажда жизни сродни актеру. Или, во всяком случае, он умеет передать эмоции князя Андрея в пении. Это уже очень много.

Гораздо легче, конечно, создать образ Ильиши. Один из героев оперы Вано Мурадели «Октябрь», он прост и ясен музыкально и драматически. Человек из народа, один из тех, кто делал революцию и

предан ей до последнего дыхания, естественно, ближе современному артисту. Ему понятен этот характер — открытый, здоровый, задиристый. И он воплощает его с естественностью и искренней увлеченностью.

С точки зрения профессиональной, партия Ильиши знакомит нас с весьма положительной чертой Мазурока: приступая к заведомо «незаметной» роли, он сделал ее со всем возможным тщанием. А так как на сцене нет ничего «незаметного» и все здесь очень хорошо видно (и слышно) из зала, то и получилось, что публика сразу обращает внимание на этого молодого матроса-солдата молодой революционной России.

Мне бы хотелось сказать моему товарищу по искусству (как и другим молодым) о необходимости углубления образов, с которыми он уже выступает в театре или над которыми еще только работает в классе. Вот, например, Елецкий. Кульминация его роли — вокально и драматически (у гениального композитора, кстати, эти высшие точки любой партии всегда совпадают) — в знаменитой арии «Я вас люблю, люблю безмерно...».

Исполнитель хорошо поет, хорошо выглядит на подмостках. Но в созданном им образе еще пока не хватает утонченности, глубины самодержавного чувства, хотя он все выпевает правильно. Так же, как в Жермоне. Как в «Травиате» Верди, так и в «Пиковой даме» Чайковского исполнитель точен в мизансценах, послушен режиссеру, умеет «быть заодно» с дирижером, и вообще формально к нему вряд ли можно иметь претензии. Но ведь это азы музыкального и сценического образования. И если оно еще только формируется и шлифуется, самое время сказать о нем, что думаешь. Проникнуть в глубь «нотных знаков», понять и передать подтекст музыки, который, несомненно, существует так же, как в пьесе для драматического театра, но только труднее поддается извлечению на свет божий, — вот в чем главная задача певца-артиста!

Нет никаких сомнений, что такая задача по плечу Юрию Мазуруку,

Воспринимать Мазурок, 1966, 8 окт.